

Н. Козловская

 ЩЕНОК
ИЗ
ЦИЛИНДРА

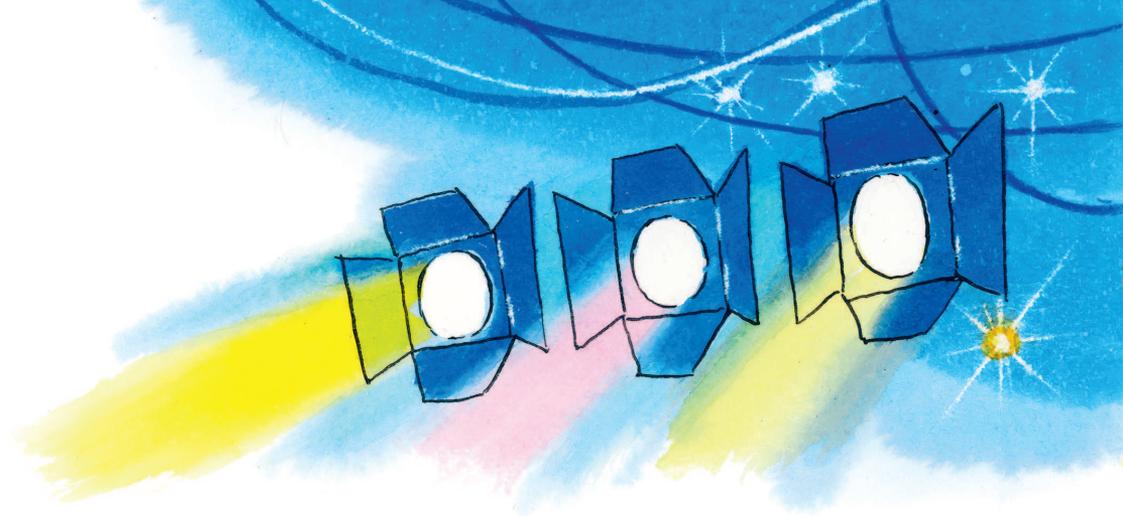
Рисунки
С. Бардюга
и Н. Трененок

«МАСТИЦА»

БАРТОЛОМЕЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ В ЦИРКЕ

В цирке шло представление. Фокусник Альберт показывал свой любимый номер — доставал белого кролика из пустого чёрного цилиндра. Зрители замерли, фокусник запустил руку в цилиндр, потянул, и... из цилиндра показались рыжие уши! Альберт удивился, но он должен был довести номер до конца — до поклона и аплодисментов.

Все закричали: «Браво!» и захлопали в ладоши, когда из цилиндра вместо кролика высунулся нос щенка. Фокусник поднял щенка, улыбаясь и раскланиваясь.

«Вот так фокус!» — Альберт сунул щенка под мышку, пошарил рукой в цилиндре, надеясь достать из него кролика — но кролика там не было! Альберт перевернул цилиндр, потряс — кролик не вывалился. Тогда он надел цилиндр на голову и ушёл за кулисы.

За кулисами к щенку подошёл умный цирковой пудель, обнюхал и спросил:

— Здравствуй! Ты откуда?

— Из шляпы.

— Понятно, — кивнул пудель. — Давай знакомится. Я — Артемон!

— А я не знаю, как меня зовут... — вздохнул щенок.

— Надо дать тебе имя. А то так и будешь говорить всем: здравствуйте, я из шляпы!

Пудель минуту подумал:

— «Бартоломей!» — вот как тебя зовут! **А что ты будешь делать, Бартоломей?**

Щенок не знал, он почесал за ухом: может быть, выступать в цирке, как Артемон?

Пудель несколько раз подкинул носом разноцветный мячик:

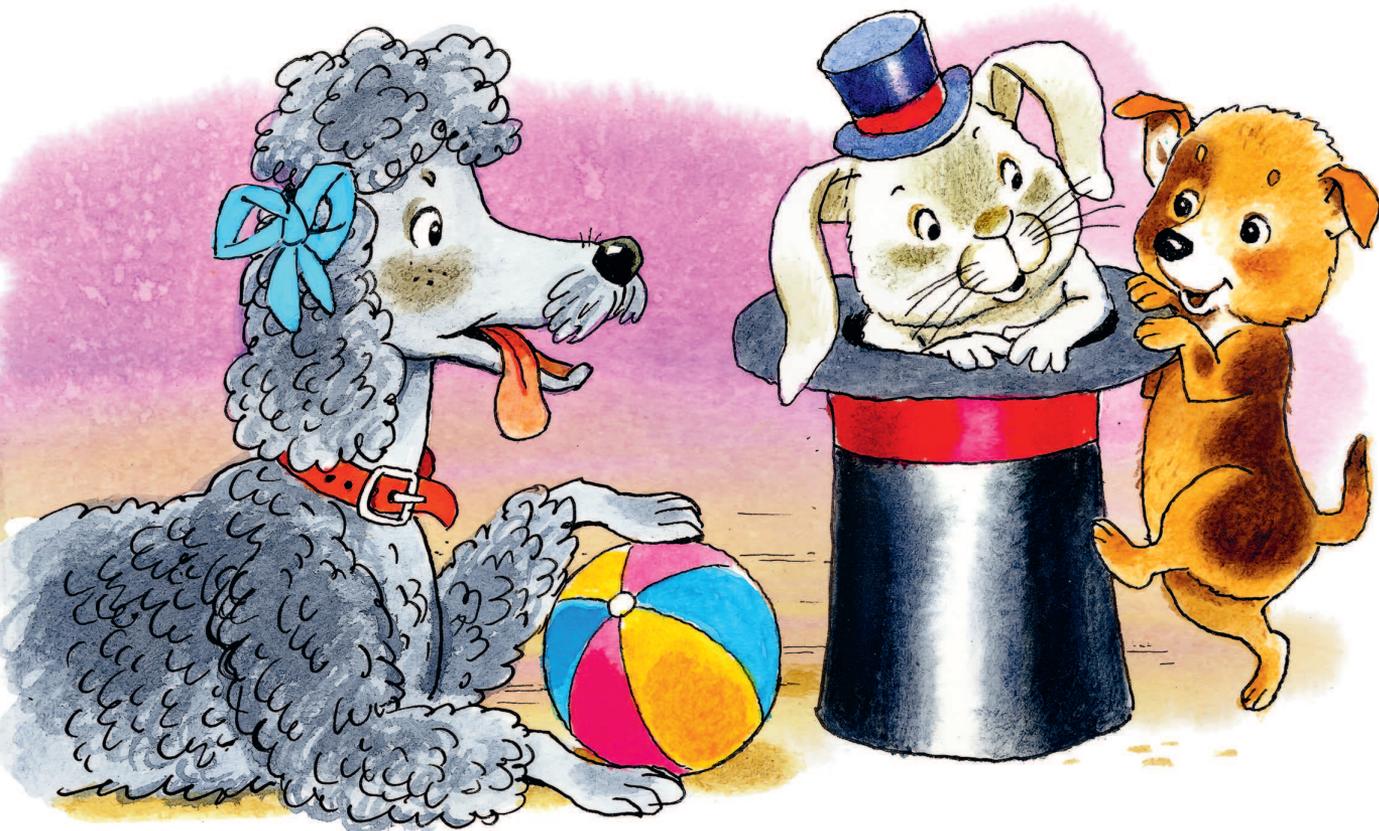
— А ты так можешь? А так? — он прошёлся на задних лапах.

— Нет... — покачал головой Бартоломей, — не могу...

Тут он увидел цилиндр фокусника:

— А я могу появляться из шляпы! — подбежал к цилиндру и попытался влезть в него.

— Эй! Полегче! Раздавишь! — из цилиндра высунулся недовольный кролик. — Прямо слон какой-то!

— Простите! — смутился Бартоломей. — Я не знал, что там кто-то есть.

— Тут всегда есть я — Помпон! Но меня не видно. — Кролик Помпон ткнул лапкой в этикетку, пришитую внутри. — Видишь, тут нарисованы мои уши?

— Но меня только что достали из этой самой шляпы...

— Ну да, знаю! Я бегал в гости к одному знакомому зайцу и опоздал. Иногда, понимаешь, так надоедает сидеть в цилиндре! Хочется размять лапы, побегать по лесу... Так что, извини, но появляться из цилиндра — это мой номер! — Помпон нырнул в цилиндр и пропал.

— Эй, подождите! А как же я? — Бартоломей заглянул в цилиндр.

— Не знаю! Придумай что-нибудь! — послышался голос из пустого цилиндра.

— Ты вообще был когда-нибудь в цирке? — спросил щенка Артемон.

— Нет... я вообще нигде ещё не был...

— Ну, пойдём, я покажу тебе цирк. Если ты придумаешь какой-нибудь номер — ты станешь артистом и будешь выступать, как я и Помпон, и все остальные.

— Посмотри — это мартышки! Видишь, как ловко они карабкаются по канатам?

Бартоломей потрогал лапой канат, но не смог обхватить и вскарабкаться по нему, как обезьянки.

— А это — слон! Он подбрасывает хоботом тяжеленную булаву!

Бартоломей даже присел от удивления — вот это великан!

— Я так не смогу — у меня и хобота такого нет! А это кто?

— А это — морские котики... — Артемон хотел рассказать Бартоломею о котиках, но щенок перебил его:

— Слышишь? Кому-то нужна помощь!

— Не-ет, ничего не слышу... — ответил Артемон, а Бартоломей уже мчался по коридору в сторону цирковой арены. Перед занавесом стоял дирижёр циркового оркестра маэстро Суриков:

— Что происходит? Ничего не понимаю... я сейчас сорву выступление... зрители разойдутся! Какой ужасный день!

— Вам помочь? — щенок ткнулся носом в его руку.

— Ну чем ты сможешь мне помочь? — Вздохнул маэстро. — Что-то случилось с моей дирижёрской палочкой! Вот, посмотри! — он взмахнул палочкой, и с пюпитра взлетели ноты и закружились в воздухе.

— Оркестр ждёт! Зрители ждут!! Это провал!

Бартоломей обнюхал дирижёра, обнюхал палочку:

— Но это не ваша палочка! Я сейчас! — и умчался в глубь цирка.

Щенок бежал мимо слонов, медведей и дрессированных тигров туда, куда вёл его нос. А нос привёл его к гримёрной фокусника Альберта.

— А, это ты... заходи..., — грустно сказал Альберт. — **Не везёт мне сегодня — чудеса не получаются...** Сначала вместо Помпона появился ты. Теперь не работает моя волшебная палочка!

Фокусник взмахнул палочкой над пустой вазой.

— Видишь?

— Что? — не понял Бартоломей.

— В том-то и дело, что — ни-че-го! Ничего не выходит.

Бартоломей потянул носом:

— А вы уверены, что это ваша волшебная палочка?

— Я уже ни в чём не уверен... пойду собирать вещи и уйду на пенсию...

— Подождите, не уходите! — Бартоломей схватил в зубы палочку и помчался к дирижёру.

— Вот! Вы это ищите?

Маэстро Суриков взял свою палочку, расцеловал щенка, занавес открылся и через секунду раздалась музыка. Выступление продолжалось!

А Бартоломей помчался к фокуснику, осторожно держа в зубах волшебную палочку.

«С такими штуками надо быть очень осторожным, — подумал Бартоломей, — а то ещё взлетишь под потолок!»

Пёс аккуратно положил волшебную палочку перед фокусником. **Альберт взмахнул палочкой над вазой, и из вазы появился букетик аппетитных косточек.**

— Это — тебе! — он протянул лакомство щенку. — Пожалуй, я ещё поработаю фокусником! А ты? Ты останешься в цирке?

— Нет, — покачал головой Бартоломей. — Я не умею делать ничего такого... чудесного...

— Ты умеешь помогать друзьям! А разве это не чудесно? Оставайся, а там решишь — станешь ты артистом или нет.

И Бартоломей остался в цирке.

СВОЙ НОМЕР

Щенок Бартоломей, появившись однажды из цилиндра фокусника, остался в цирке. Ему здесь всё нравилось — весёлые клоуны, умные собаки, молчаливые лошадки, шумные зрители — всё! И **он очень хотел выступить со своим номером**, чтобы ему аплодировали и бросали цветы. Но своего циркового номера у щенка не было.

Бартоломей смотрел, как собаки-артисты прыгают с тумбы на тумбу, ходят по тонкой перекладине, складывают и вычитают, танцуют вальс... Он пробовал повторить

